

Подводя итоги, сделаем вывод. Ввиду того, что законодательство не содержит норм, напрямую регулирующих договор о суррогатном материнстве, не устанавливает его существенные условия, юридическую ответственность при реализации технологии суррогатного материнства возникают проблемы правового регулирования. Все вышеуказанное свидетельствует об острой необходимости закрепления в российском законодательстве института суррогатного материнства, в частности, положений о договоре о суррогатном материнстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алборов С.В. Правовое регулирование суррогатного материнства: монография. — М.: Юстицинформ, 2020. — 240 с.
2. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. — М.: Проспект, 2014. — 144 с.
3. Демина И.А. Правовые проблемы суррогатного материнства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 2 (30). — С. 152-161.
4. Малиновская Е.Г. Правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации и в Республике Беларусь // Семейное и жилищное право. — 2007. — № 2. [Электронный ресурс]. // URL: <https://center-bereg.ru/b1200.html> (дата обращения: 29.03.2023).
5. Шигонина Л.А., Цыганова Д.С. Теоретические особенности проявления системности и практическое применение договоров суррогатного материнства // Крымский научный вестник. — № 4 (25). — 2019. — С. 114-122.

Иванов Леонид Алексеевич¹

*Студент 3 курса Института государства и права
Тюменского государственного университета
artorias.inc@gmail.com*

СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА: ЗАКОН ПРОТИВ ПРОГРЕССА

Аннотация. В настоящей работе исследуется влияние научно-технического прогресса на реализацию гражданами своих соматических прав. Дается общее определение соматических прав, через которое описывается, как появление новых технологий может создавать препятствия для доступа к некоторым правам, но в то же время также устранять ограничения благодаря современ-

¹ Научный руководитель: Некрасов Михаил Александрович, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

ным разработкам. В заключении подчеркивается, что данная тенденция подтверждается на практике и право постепенно подстраивается под прогресс.

Ключевые слова: соматические права, технический прогресс, законодательство, доступ, ограничения, ЭКО, геном.

Ivanov Leonid Alekseevich

3rd year student of the Institute of State and Law University of Tyumen

SOMATIC RIGHTS: THE LAW AGAINST PROGRESS

Abstract. This paper examines the impact of scientific and technological progress on the realization of citizens' somatic rights. A general definition of somatic rights is given, through which it is described how the emergence of new technologies can create obstacles to access to certain rights, but at the same time also eliminate restrictions due to modern developments. In conclusion, it is emphasized that this trend is confirmed in practice and the law is gradually adjusting to progress.

Key words: somatic rights, technological progress, legislation, access, restrictions, IVF, genome.

Согласно дошедшим до нас историческим документам в период феодализма феодалами своим крепостным внушалась идея о том, что их тело не может иметь свободы и так или иначе принадлежит своим хозяевам. Схожий принцип существовал и в религиозных обществах, выступавших за то, что тело человека — его храм, оболочка, сосуд для души, принадлежащей Богу. Таким образом в обществе продвигалась идея об узах связи одного к другому, которая и составила основу феодализма. Однако с приходом новой для европейского общества системы капитализма в XVII-XVIII вв. узы связи феодала и рабочего начали разрываться. Основными двумя нововведениями капитализма являлись провозглашение принципа неприкосновенности частной собственности и доступность наемного труда. В данный период истории становится популярным лозунг «Моё тело — моё дело», который общественность нередко связывает с борьбой в 1960-х представителей феминистского движения за право женщин на справедливую репродукцию. Изначальная же сущность лозунга означала фактическое внушение рабочим, что отныне они вольны самостоятельно распоряжаться своим трудом, то есть «своим телом». Но как итог — такая идея привела к тому, что люди стали искать, кому будет выгоднее продать свое тело, кто сможет заплатить большую цену.

Однако идея свободы тела человека непреднамеренно привела к весьма положительному результату — таким образом начали зарождаться гражданские права. Поскольку тело при капитализме становится неким

товаром, появляется необходимость в закреплении и защите частной собственности на него. Зарождается механизм судебной защиты гражданских прав, а в дальнейшем сами гражданские права начали расширяться: к ним прибавлялись избирательные права, социальные, экономические, культурные и другие.

И вот на современном этапе развития общества нам привычна система, когда каждый человек законодательно признается равным остальным, имеет широкий спектр прав и свободу распоряжения ими. Научная литература выделяет по содержанию множество видов прав и свобод человека и гражданина: гражданские (личные), политические, социальные, экономические, культурные и т.д. Однако развитие общества не стоит на месте и в процессе преобразования рождаются новые, прежде неизвестные общественные отношения. Особенную роль в этом процессе играет научно-технический прогресс, развитие технологий и, таким образом, приближение к «Индустрии 4.0» — Четвертой промышленной революции¹.

В погоне за новыми общественными отношениями право преобразовывается и охватывает своим действием то, что стало возможным благодаря прогрессу. В научной литературе начинает упоминаться новое поколение прав человека, тесно связанное с личными правами человека — соматические права (от древнегреческого «soma» — тело). При этом исходя из их сущности можно отметить, что они больше личностные, нежели личные, так как неразрывно связаны с человеком, являясь фундаментальными, поскольку затрагивают вопрос свободного распоряжения людьми своим телом: право на «модернизацию», «реконструкцию» и «реставрацию». Примерно такое определение соматическим правам дает один из новаторов этого понятия — профессор В.И. Крусс². Перечисляя отличительные признаки соматических прав, Е.М. Нестерова делает акцент на том, что подобные права «зависимы от знаний биологии, генетики, медицины, техники»³.

¹ Индустрия 4.0: что такое четвёртая промышленная революция? [Электронный ресурс]. URL: <https://hi-news.ru/business-analytics/industriya-4-0-chto-takoe-chetvertaya-promyshlennaya-revolyuciya.html> (дата обращения: 29.03.2023).

² Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43-50.

³ Нестерова Е.М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека // Социально-экономические явления и процессы. Издат. дом ТГУ им. Г.П. Державина. 2011. № 7. С. 82-86.

Таким образом, выделяя ключевые признаки из доктринальных определений соматических прав, можно дать следующее определение соматическим правам — это фундаментальные личностные права и свободы человека по распоряжению своим телом, стоящие в зависимости от научно-технических достижений общества. При этом в понятие распоряжения своим телом входит не только проведение каких-либо изменений в нём, но и распоряжение своим здоровьем, стоящим во взаимосвязи с телом.

Поскольку понятие соматических прав человека в историческом сравнении зародилось относительно недавно, их нормативное внедрение в национальные правовые системы государств сталкивалось с различными трудностями. В отдельных случаях конфликт с правовой системой актуален до сих пор. Связано это с тем, что личностные права пытаются затронуть такие общественные отношения, которые получают неоднозначную оценку со стороны политики, религии, этики и принятых в определенном обществе норм морали. В качестве примера М.А. Лаврик приводит: «право на смерть, сексуальные права, права относительно органов и тканей, репродуктивные права, право на клонирование и др.»¹. Крусс В.И. также выделяет такие права, как «право на употребление наркотических веществ», «право на проституцию» и др.

Законодатели различных государств имеют разнообразные подходы к нормативному закреплению и гарантии соматических прав. Сторонники их ограничения чаще всего — государства с преобладающим влиянием религии или традиций, например страны арабского мира с религиозными запретами и ограничениями (Египет, Саудовская Аравия и др.); Российская Федерация, исходящая из идеологии развития общества на базе традиционных ценностей и т.д. С другой стороны, появляются государства, которые начинают развивать соматические права, снимая порой запреты с явлений, получающих осуждение общества. В.И. Крусс следующим образом высказывается насчёт этого: «Всегда такие деяния, как, например, суицид, эвтаназия, проституция, употребление наркотиков осуждались обществом, а зачастую и прямо запрещались законом. Сегодня ситуация изменилась и во многих государствах названные деяния признаны правомерными». Действительно, на сегодняшний день существует множество примеров того, что всё больше государств начинают двигаться по данному пути: Таиланд и легализация марихуаны, Германия и легализация про-

¹ Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3.

ституции и борделей и т.д. Таким образом прослеживается явное влияние соматических прав на законодательство стран и наглядна тенденция к смягчению ограничений или снятию запретов, получавших ранее общественное осуждение за неэтичность, аморальность, несоответствие религиозным предписаниям. Объяснить такое явление возможно тем, что общественное сознание кардинально изменилось в сравнении с прошлым — если ранее оно менялось из поколения в поколение, то сегодня оно изменяется чаще, фактически каждый год, подстраиваясь под определенные тенденции.

Примеры противостояния соматических прав с правовыми системами особенно видны в сфере охраны здоровья человека. Экстракорпоральное оплодотворение (далее — ЭКО), выступающее вспомогательной репродуктивной технологией, стало зарождаться относительно недавно — в 1944 г. С тех пор было проведено множество научных исследований насчёт безопасности такой технологии, ее возможных преимуществ и недостатков перед традиционным оплодотворением:

1. Исследование, проведенное в Швеции и опубликованное в журнале «Jornal de Pediatria», показало, что высокие показатели интеллектуального развития были обнаружены у детей, рожденных через ЭКО, при условии, что их родители не имеют никаких проблем со здоровьем¹;

2. Другое исследование, проведённое в Португалии и опубликованное в журнале *Reproductive BioMedicine Online*, показало, что дети, рождённые через ЭКО, имеют более высокий уровень когнитивных и интеллектуальных способностей, чем те, кто были зачаты традиционным способом².

Несмотря на появление все большего количества преимуществ и снижения рисков проведения ЭКО ввиду развития данной технологии, в России невозможно его свободное использование. Являясь вспомогательной репродуктивной технологией, ЭКО по смыслу ч. 1 ст. 55 Федерального закона № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» может использоваться только в качестве метода лечения беспло-

¹ Requeima, S., Barros, P., & Maranhão, T. (2016). Cognitive and motor development in children born after in vitro fertilization // *Jornal de Pediatria*. 2016. № 92 (4). С. 372-378.

² Obstetrical and perinatal complications of twin pregnancies: is there a link with the type of infertility treatment? [Электронный ресурс]. URL: <https://obgyn.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/aogs.13135> (дата обращения: 31.03.2023).

дия¹. Данная позиция находит подтверждение в п. 10 Письма Минздрава России от 31.07.2020 г. № 803н, в котором дается перечисление показаний для проведения ЭКО². При этом важно учитывать множественные противопоказания, наличие которых создает опасность для жизни и здоровья матери и ребёнка. Тем самым развитие данного соматического права на примере России затруднено законодательной базой, несмотря на достижения в области репродуктивной медицины.

Существует схожий пример борьбы соматического права с действующей системой права, в которой, напротив, постепенно выходит победителем прогресс. Область геномной инженерии представляет собой один из наиболее перспективных инструментов биотехнологии, часто привлекающий внимание к себе. Однако исследования в данной области сильно затруднены законодательными запретами, например в России невозможна регистрация исключительных прав на технологии, связанные с клонированием или модификацией генетической целостности клеток зародышевой линии человека (п. 4 ст. 1349 ГК РФ)³. Связан такой запрет, в первую очередь, с высоким риском негативных необратимых последствий для жизни и здоровья человека. Во-вторых, геномные модификации противоречат этическим и моральным принципам, принятым в российской обществу, построенном, как ранее упоминалось, на идеологии традиционных ценностей.

Но прогресс не останавливается и благодаря достижениям науки у исследователей получилось улучшить технологию геномной модификации. Согласно их исследованию, опубликованному в журнале *International Journal of Molecular Sciences*, удалось снизить риски воздействия на неце-

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

² Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Официальный интернет-портал правовой информации. 19.10.2020. № 0001202010190041. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

левые гены, повысив тем самым шансы воздействия на целевые¹. Таким образом, по мнению учёных, дальнейшая минимизация рисков позволит снять законодательный запрет модификации генов человека. Действительно, дальнейшие достижения в науке способны оказать воздействие на правовую систему, как это сделало ЭКО, запрещённое с начала 1990-х годов ввиду отсутствия достаточной научной базы для оценки рисков и последствий. Однако в силу продвижения научных исследований риск проблем значительно снизился, и технология была разрешена, а сегодня и вовсе широко применяется в России.

Технологический прогресс в различных сферах науки существенно влияет на реализацию гражданами своих соматических прав. Одновременно с появлением новых технологий возникают преграды в доступе к определенным правам. В связи с этим, законодательная база всегда отставала от технического прогресса, однако с течением времени ограничения на реализацию отдельных соматических прав исчезают в силу возможностей, которые предоставляют современные разработки и технологии. Эта тенденция подтверждается практикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. — 2000. — № 10. — С. 43-50.
2. Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. — 2005. — № 3.
3. Нестерова Е.М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека // Социально-экономические явления и процессы. Издат. дом ТГУ им. Г.П. Державина. — 2011. — № 7. — С. 82-86.
4. Improving Stability and Specificity of CRISPR/Cas9 System by Selective Modification of Guide RNAs with 2'-fluoro and Locked Nucleic Acid Nucleotides // Int. J. Mol. Sci. — 2022. — № 23 (21). URL: <https://doi.org/10.3390/ijms232113460>.
5. Obstetrical and perinatal complications of twin pregnancies: is there a link with the type of infertility treatment? [Электронный ресурс]. URL: <https://obgyn.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/aogs.13135> (дата обращения: 31.03.2023).
6. Requeima, S., Barros, P., & Maranhão, T. (2016). Cognitive and motor development in children born after in vitro fertilization // *Jornal de Pediatria*. — 2016. — № 92 (4). — С. 372-378.

¹ Improving Stability and Specificity of CRISPR/Cas9 System by Selective Modification of Guide RNAs with 2'-fluoro and Locked Nucleic Acid Nucleotides // Int. J. Mol. Sci. 2022. № 23 (21). URL: <https://doi.org/10.3390/ijms232113460>.